

0-776744

На правах рукописи
ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

Токарев Евгений Анатольевич

**Вексельные обязательства и их действие в гражданском
обороте Российской Федерации**

Специальность 12.00.03 — гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное
частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск — 2001

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре гражданского права

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Федоров Иван Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Белых Владимир Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент
Казанцева Александра Ефимовна

Ведущая организация Кемеровский государственный университет

Защита состоится 28 июня 2001 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.02 в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Проспект Ленина, 36, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «27» мая 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555927

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'С. А. Елисеев'.

С. А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход Российской Федерации к рыночным отношениям значительно расширил социально-экономическую основу применения векселя. Конечно, в определенной мере широко использование векселей связано с трудным экономическим положением нашей страны, препятствующим нормальному функционированию товарно-денежного оборота. Однако это не означает, что в условиях стабильной экономики не может быть развитого вексельного обращения. Практика зарубежных государств свидетельствует о востребованности векселя в сфере экономического оборота: он широко используется там в качестве экономического и правового инструмента, способствующего движению товаров и денежных средств.

В Российской Федерации вексель не применялся внутри страны в период с 30-го до конца 80-х годов 20 века. Для действия механизма управления социалистической экономикой не требовалось использование векселей. В настоящее время складывающиеся рыночные отношения являются объективной основой для совершенствования действующего законодательства и формирования вексельного права как юридического средства, функционирующего в составе механизма правового регулирования товарно-денежных отношений.

В механизм действия вексельного права определяющая роль принадлежит вексельным обязательствам. Они выступают в качестве юридической формы, в которой осуществляется регулятивное воздействие правовых норм на кредитные денежные отношения, связанные с использованием векселей. От того, насколько данная юридическая форма соответствует социально-экономическому содержанию регулируемых отношений, зависит эффективность действия норм вексельного права. К сожалению, нужно констатировать, что регламентация упомянутых общественных отношений иногда осуществляется без учета их социально-экономической сущности. Это, с одной стороны, не способствует бесперебойному функционированию денежных отношений, связанных с использованием векселей, в экономике РФ, а с другой — приводит к созданию экономически и юридически необоснованных норм, не отвечающих свойствам регулируемых общественных отношений. В качестве примера можно сослаться на Указы Президента РФ № 1662 от 19 октября 1993 г. и № 1005 от 23 мая 1994 г. Содержащиеся в них нормы вошли в противоречие с экономическими закономерностями установления и развития кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей, поэтому реализовать эти нормы в правоприменительной деятельности оказалось невозможно. Существует необходимость скорректировать направление нормотворческой деятельности нашего государства по принятию норм вексельного права. Оказываемое этими нормами правовое воздействие не должно отвергаться регулируемыми общественными отношениями. Поэтому объективные черты и свойства последних должны учитываться при разработке и принятии правовых актов, содержащих нормы вексельного права.

Выявить структурные особенности, объективные черты и закономерности развития рассматриваемых экономических отношений — задача науки гражданского и вексельного права. При этом одним из направлений исследования должно явиться изучение вексельных обязательств как результата урегули-

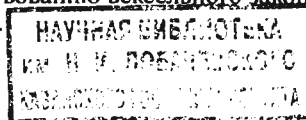
рования нормами вексельного права кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей. Поскольку вексельное обязательство в таком качестве представляет собой единство социально-экономического содержания и правовой формы, становится возможным видеть, какое экономическое отношение урегулировано нормами права. С этой точки зрения изучение вексельных обязательств представляется необходимым.

Еще один важный момент связан с функционированием вексельных обязательств в составе механизма правового регулирования товарно-денежных отношений. Дело в том, что сфера применения и действия вексельных обязательств законодательством РФ о векселях не определена. В связи с этим практика использования векселей охватила и те сферы, где отношения сторон основываются на административном или ином подчинении одной стороны другой, в том числе сферу найма труда. Однако использование векселей во властотношениях оказалось сопряжено с необходимостью принятия специальных правовых норм, регулирующих обращение данных ценных бумаг (см., например, Основные условия выпуска и обслуживания казначейских векселей 1994 г. / Утверждены постановлением Правительства РФ № 321 от 14 апреля 1994 г. «О выпуске казначейских векселей 1994 г. Министерством финансов РФ»). При этом упомянутые нормы вошли в противоречие с действующим Положением о переводном и простом векселе и международными договорами Российской Федерации. Таким образом, в настоящее время требуется легально определить сферу применения и действия вексельных обязательств, а также скорректировать направление нормотворческой деятельности государства по принятию правовых актов, содержащих нормы вексельного права: такие акты должны приниматься в строгом соответствии с правилами ст. 3 ГК РФ, устанавливающими основания для принятия актов, содержащих нормы гражданского права.

Помимо изложенного об актуальности избранной темы диссертационного исследования свидетельствует то обстоятельство, что целый ряд важных для развития законодательства и практики его применения вопросов продолжает оставаться дискуссионным. В частности, речь идет о понятии и правовой природе вексельного обязательства, о моменте и основании его возникновения, о его субъектах, о сфере его применения и действия, о порядке исполнения и прекращения вексельного обязательства, о правовых последствиях его неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Малоизученными и спорными являются вопросы о содержании и объекте вексельного обязательства, о правовой природе вексельного поручительства (авалья), об отношениях между авалистом, исполнившим свое обязательство, и должником по основному вексельному обязательству, о правовой природе правоотношения вексельного посредничества.

Решение указанных и многих других вопросов имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет понять сущность вексельного обязательства, механизм его действия, осмыслить и критически оценить положения действующего вексельного законодательства и судебно-арбитражной практики по спорам, связанным с использованием векселей, а также сформулировать предложения по совершенствованию вексельного законодательства и права РФ и практики его применения.

Указанные положения отражают актуальность и обоснованность избранной для диссертационного исследования темы. Они также предопределили постановку цели и задач данной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является исследование основных положений теории вексельного права, практики ее применения в правовом регулировании имущественных отношений, а также разработка и обоснование предложений по его совершенствованию и развитию в соответствии с учением науки гражданского права.

Для реализации поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- 1) дать общую характеристику действующего вексельного права, показать его значимость в условиях рыночной экономики РФ;
- 2) раскрыть содержание правовых норм, регулирующих общественные отношения, образующие предмет вексельного права, и дать необходимый комментарий нормативному материалу;
- 3) раскрыть социально-экономическую сущность и правовую природу вексельного обязательства;
- 4) выявить его целевую направленность и основные функции;
- 5) определить его место в механизме гражданско-правового регулирования рыночных отношений;
- 6) очертить сферу его применения и действия;
- 7) показать особенности функционирования системы обязательственных правоотношений, возникающих вследствие выдачи, индоссирования, авалирования векселя и вексельного посредничества;
- 8) рассмотреть вопросы исполнения вексельного обязательства и основания его прекращения;
- 9) установить правовые последствия нарушения вексельных обязательств;
- 10) сформулировать соответствующие предложения по совершенствованию вексельного права РФ.

Предмет исследования. Предметом исследования являются общие положения вексельного права: его предмет, метод, понятие, функции, источники, место в единой системе российского права, а также вексельные обязательства как юридические явления и раскрытие их сущности. В работе определяется научное понятие вексельного обязательства, раскрываются его состав, структура, целевая направленность, основные функции, осуществляется их классификация.

Вексельные обязательства рассматриваются также в качестве действующих правовых средств в составе механизма гражданско-правового регулирования товарно-денежных и иных имущественных отношений. Для этого устанавливается их место в данном механизме, показывается действие вексельных обязательств по простому и переводному векселю, обязательства по передаче удостоверенных векселем имущественных прав, обязательства вексельного поручительства (авала) и вексельного посредничества. Кроме того, определяются основания возникновения и прекращения вексельных обязательств, исследуются вопросы их надлежащего исполнения, а также правовые последствия их нарушения.

Методологическая и теоретическая основа исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования применялся общенаучный диалектический метод познания, а также специальные (частно-

научные) методы: исторический, логические (анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия), сравнительно-правовой метод, метод системного анализа, методы абстрагирования, восхождения от общего к частному и от абстрактного к конкретному.

Теоретическую основу исследования составили труды русских, советских, российских ученых-юристов и экономистов, таких, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, С. М. Барац, В. А. Белов, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. В. Витрянский, В. М. Гордон, И. С. Гуревич, Н. Д. Егоров, Л. Г. Ефимова, О. С. Иоффе, В. Д. Катков, А. И. Каминка, О. А. Красавчиков, Е. А. Крашенинников, С. Ф. Кечекьян, О. И. Лаврушин, Л. А. Лунц, М. Н. Марченко, Д. И. Мейер, Н. Миловидов, Н. И. Нерсесов, И. Б. Новицкий, Л. А. Новоселова, А. М. Нолькен, В. А. Рясенцев, О. Н. Садиков, Е. А. Суханов, В. А. Тархов, В. С. Толстой, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, Б. Л. Хаскельберг, Б. Б. Черепяхин, А. Ф. Федоров, И. В. Федоров, Е. А. Флейшиц, П. П. Цитович, М. С. Шакарян, М. Д. Шаргородский, В. П. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, В. Ф. Яковлев и др.

Эмпирическая основа исследования: в работе приведены примеры из опубликованной судебной практики, а также из практики использования векселей в г. Томске.

Научная новизна исследования. Научная новизна выражается в том, что впервые проведено монографическое исследование вексельного обязательства как функционирующего в системе рыночной экономики РФ правового средства, способствующего ускорению денежного обращения, укреплению и развитию товарно-денежных отношений.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, отражающие научную новизну исследования.

1. Вексельное право представляется как относительно-самостоятельное структурное подразделение гражданского права, предметом регулирования которого являются кредитные денежные отношения, связанные с использованием векселей.

2. Впервые высказано и обосновано мнение о том, что вексель не выполняет функцию гражданско-правовой сделки. По своей юридической сущности он представляет собой ценную бумагу, удостоверяющую имущественные права его держателя.

3. Сформулировано оригинальное определение научного понятия вексельного обязательства, в силу которого векселедатель либо иной должник обязан в обусловленный срок уплатить векселедержателю денежные средства по векселю, а векселедержатель, предъявив вексель, вправе требовать платежа по нему.

4. Вопреки сложившемуся в современной юридической литературе мнению о том, что вексельное обязательство основано на односторонней сделке, обосновывается положение о его возникновении на основании вексельного договора, который считается заключенным с момента выдачи оформленного надлежащим образом векселя векселедателем первому векселедержателю.

Раскрыта сущность вексельного договора. Она заключается в том, что векселедатель согласовывает с первым векселедержателем условия платежа денежных средств по ценной бумаге — векселю.

Давая правовую оценку волевым действиям (актов) лиц, участвующих в установлении прав, удостоверенных векселем, сделано заключение, что все

другие виды вексельных обязательств (обязательство по передаче удостоверенных векселем прав, обязательство вексельного поручительства (авалья) и вексельного посредничества) также возникают на основании соглашения соответствующих субъектов, т. е. имеют договорную основу.

5. На основе анализа дискуссионных положений о строении обязательства автором определена собственная позиция по этому вопросу и приведены оригинальные доводы в обоснование мнения о том, что содержание обязательственного правоотношения составляют субъективные права и обязанности его участников, а объектом обязательства является то социальное благо, по поводу которого оно возникло.

На базе данного теоретического вывода автор доказывает, что содержание вексельного обязательства составляют субъективная обязанность векселедателя либо иного должника уплатить деньги по векселю в обусловленный срок и субъективное право векселедержателя требовать оплаты по векселю. В качестве объекта вексельного обязательства рассматриваются денежные средства (деньги).

6. Впервые определена правовая природа правоотношения, возникающего из юридического факта оплаты векселя авалистом. По мнению диссертанта, это особое правовое отношение — обязательство вексельного регресса. В силу данного обязательства авалист, уплативший по векселю, вправе требовать оплаты от лица, за которого он поручился, и от всех тех лиц, чьи подписи на векселе предшествуют подписи последнего, причем независимо от действительности основного (обеспеченного) обязательства, за исключением случая, когда недействительность основного обязательства вызвана дефектом формы.

7. На основании анализа правовой природы вексельного поручительства (авалья) в работе обосновывается следующее его определение: вексельное поручительство (аваль) — это ограниченно-акцессорное обязательство, в силу которого авалист обязуется при нарушении или недействительности обеспеченного им вексельного обязательства возместить векселедержателю вексельную сумму (либо ее часть), обусловленные проценты, а также издержки по их получению, а векселедержатель вправе требовать от авалиста уплаты этих сумм по векселю.

8. Обосновывается положение о том, что обязанность вексельного посредника является элементом содержания особого вида вексельного обязательства, основанного на юридическом факте акцепта либо оплаты векселя в порядке посредничества. Впервые определена правовая природа обязанности вексельного посредника: это обязанность исполнить обязательство того лица, за которое он выступил посредником.

9. На основании анализа правовых связей, возникающих в момент выдачи векселя, в процессе его движения в гражданском обороте посредством индоссирования, в результате обеспечения исполнения вексельного обязательства авалем и при заключении соглашения о вексельном посредничестве делается вывод о том, что они образуют единую систему, которая в процессе своего существования способна изменить структуру, а потому относится к системам сложного типа.

10. Впервые посредством графического изображения показаны особенности функционирования системы обязательственных правоотношений, возникающих вследствие выдачи, акцепта, индоссирования, авалирования векселя и вексельного посредничества.

11. Высказано и теоретически обосновывается мнение о том, что указанные в ч. 1 ст. 47 Положения о переводном и простом векселе лица несут разные по содержанию обязанности и при нормальном развитии вексельного обязательства не являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Эти лица солидарно обязаны перед векселедержателем лишь на стадии защиты его субъективных прав, поскольку на этой стадии у них возникают идентичные по содержанию обязанности — возместить векселедержателю убытки, причиненные неоплатой векселя.

12. На базе сделанных в работе теоретических выводов, а также на основе анализа правовых норм и практики их применения сформулированы предложения по совершенствованию вексельного права РФ, предложено толкование некоторых норм ФЗ «О переводном и простом векселе», Положения о переводном и простом векселе и ГК РФ.

Теоретическое и прикладное значение работы. Содержащиеся в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут применяться в научных исследованиях для дальнейшего развития теории вексельного права, в учебном процессе юридических вузов, в том числе в курсе «Гражданское право», спецкурсах «Ценные бумаги» и «Вексельное право», а также в правотворческой деятельности государства по совершенствованию действующего законодательства, в практике различных субъектов, использующих векселя, в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Юридического института Томского государственного университета, на которой проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования изложены в шести научных статьях, а также доложены на итоговых научных конференциях Юридического института Томского государственного университета в 1997-2001 гг. и на международной научной конференции «Актуальные проблемы теории и практики юридического образования на пороге XXI столетия», посвященной 100-летию юридического образования в Сибири (Томск, 1998 г.).

Кроме того, содержащийся в диссертации материал использовался автором в учебном процессе при проведении семинарских занятий со студентами Юридического института ТГУ и в ходе чтения курса «Вексельное право» студентам, обучающимся в магистратуре ЮИ ТГУ.

Структура работы и ее содержание обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель, задачи и предмет, указываются теоретические основы и методология исследовательской работы, его теоретическое и практическое значение, научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения и выводы, отмечается апробация полученных результатов исследования.

Первая глава «Сущность вексельного права Российской Федерации» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие вексельного права. Исторические этапы его формирования и развития» рассматривается вексельное право в объективном смысле, то есть как совокупность правовых норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений.

Ряд объективных факторов указывает на то, что нормы вексельного права по своей отраслевой принадлежности относятся к гражданскому праву. В системе гражданского права они занимают особое место, выступая в качестве относительно-самостоятельного структурного подразделения гражданского права. В числе упомянутых объективных факторов — относительно-самостоятельный предмет и относительно-самостоятельный метод вексельного права, а также специальное — вексельное законодательство.

Предмет вексельного права образуют общественные отношения, которые по своей социально-экономической сущности являются кредитными денежными отношениями, связанными с использованием векселей. Структурные элементы (объект и содержание) выражают денежный характер данных отношений. Но в отличие от других денежных отношений, эти являются кредитными, поэтому находятся в сфере действия гражданского права. Вместе с тем они выделяются в среде однородных отношений некоторыми специфическими признаками.

Главная их особенность заключается в том, что они складываются при использовании такого кредитного средства как вексель. Именно вексель подлежит оплате деньгами, поэтому по сути рассматриваемые отношения являются отношениями по оплате векселя.

Еще одна специфическая черта исследуемых денежных отношений проявляется, когда они возникают в связи с какими-либо имущественными отношениями товарно-денежного характера. Например, когда вексель выдается продавцу покупателем. В данном случае между продавцом и покупателем товара складываются отношения продажи товара в кредит. Совершенным в кредит является и договор купли-продажи, оформленный выдачей и получением векселя. Однако денежные отношения, связанные с использованием векселей, существуют хотя и в связи с упомянутыми товарно-денежными отношениями, но все же являются самостоятельными. Поэтому они имеют свое особое содержание, свой объект. В качестве их объекта, как уже отмечалось, выступают деньги. Но помимо указанного, денежные средства приобретают здесь второе качество — они выступают как мера стоимости товара, переданного в результате осуществления того самого товарно-денежного отношения, в связи с которым вексель был выдан.

Применяемый в вексельном праве метод (способ) правового регулирования является разновидностью гражданско-правового метода. В то же время в нормах вексельного права выражена видовая черта рассматриваемого метода, которая определяет его относительную самостоятельность по отношению к родовому — гражданско-правовому методу. Таким специфическим видовым признаком используемого в вексельном праве способа правового регулирования является его формализм. Формализм проявляется в следующих моментах: нормы вексельного права признают документ ценной бумагой (векселем) по признаку соблюдения его формы (а); закон предъявляет формальные требования к содержанию отдельных вексельных реквизитов. Так, в текст документа должно быть включено наименование «вексель». Замена данного слова равнозначным или однозвучным означает отсутствие в документе такого реквизита как

вексельная метка (б); помимо предусмотренных законом реквизитов в текст вексельного документа при его составлении не допускается включать какие-либо иные юридически значимые для данного обязательства сведения (в); перечень условий, составляющих содержание вексельного договора, формально определен: это могут быть только такие условия, которым соответствуют права и обязанности, удостоверяемые ценной бумагой — векселем (г); существование субъективных прав и обязанностей тоже подчинено формальному признаку: они существуют, если удостоверены ценной бумагой (д).

С таких позиций можно объяснить, почему в вексельном праве значительное число норм являются императивными. Дело в том, что формализм вексельного права непосредственным образом отражается на возможности субъектов определять условия своих отношений. По существу стороны определяют лишь те условия, которые соответствуют реквизитам ценной бумаги (условия о сумме, сроке, месте платежа и т. п.). Иные условия не могут быть определены сторонами, поэтому устанавливаются нормами права, причем нормами императивными.

С учетом сказанного, в работе предложено следующее определение вексельного права. Вексельное право — есть относительно-самостоятельное подразделение гражданского права, представляющее собой систему гражданско-правовых норм, регулирующих на началах юридического равенства и формализма имущественные (кредитные) отношения, складывающиеся между любыми сделкоспособными субъектами по поводу денежных средств, уплачиваемых по векселю.

Во втором параграфе «Законодательные и иные источники вексельного права России» дается общая характеристика источников правового регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей.

Отмечено, что нормы вексельного права содержатся в различных источниках. В состав последних входят законы, иные правовые акты, акты, изданные министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти, правовые обычаи, международные договоры РФ.

По своему содержанию и юридической силе они укладываются в определенную систему, которая в системе источников гражданского права выступает в качестве подсистемы. С другой стороны, система источников вексельного права так же является структурно-сложной. Во-первых, ее составляют различные по содержанию и юридической силе компоненты. Во-вторых, она содержит в качестве подсистемы систему законодательных и иных правовых актов, входящих в состав источников рассматриваемого правового образования. Законодательные акты, кроме того, образуют в системе источников вексельного права еще одну подсистему, в которую включен ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы.

В работе констатируется, что нормотворческая деятельность нашего государства на подзаконном уровне не способствует бесперебойному функционированию денежных отношений, связанных с использованием векселей, в составе экономики РФ. Регламентация этих отношений осуществляется без учета их социально-экономической сущности, в противоречии с законодательством и международными обязательствами РФ. Поэтому необходимо вести речь о повышении эффективности нормотворческой деятельности государства в этой сфере с тем, чтобы она служила весьма важной

практической цели — созданию прочной правовой основы регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей.

По мнению автора, нормы вексельного права входят в систему норм гражданского права в качестве ее подсистемы. С таких позиций подвергнута критике точка зрения, согласно которой нормы гражданского права применяются к вексельным отношениям субсидиарно, то есть дополнительно (Ю. О. Кремер).

В третьем параграфе «Основные функции вексельного права», вексельное право рассматривается как важный юридический инструмент, который в процессе правового регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей, обеспечивает их установление и осуществление. Именно в процессе их правового регулирования вексельное право как раз и проявляет себя в качестве действующего юридического средства, выполняющего в соответствии с целями правового регулирования определенные функции.

Вексельное право выполняет три основные функции: регулятивную, которая соответствует цели правового опосредования общественных отношений; охранительную — нацеленную на реализацию юридической ответственности в случае нарушения субъективных прав векселедержателя, и превентивную, имеющую своей целью воспитание у субъектов вексельного права сознания действовать в соответствии с законом.

Четвертый параграф работы назван «Механизм действия вексельного права. Место и роль в этом механизме вексельных обязательств». Здесь показана деятельная сторона, практическая применимость вексельного права.

По мнению автора, раскрыть механизм действия вексельного права — значит, выявить способы (пути и формы) его воздействия на формирование и развитие денежных отношений, связанных с использованием векселей.

Воздействие норм вексельного права на членов общества осуществляется в различных формах, различается по степени интенсивности. Таким образом, проявляются особенности механизма его действия.

Нормы вексельного права реализуются, во-первых, в форме непосредственного воздействия на общественные отношения, и, во-вторых, посредством правоотношения. Следовательно, в первом случае требования права воплощаются в жизнь при осуществлении выполняемых им (правом) функций, а во втором — при реализации возникшего правового отношения.

Действие норм вексельного права на стадии до правоотношения и на стадии правоотношения квалифицируются автором как правовое регулирование. При этом отмечается, что на первой стадии вексельное право регулятивно воздействует на индивидуально неопределенный круг лиц. Предписания правовых норм носят здесь общий характер и должны выполняться всеми лицами, которые определены в юридических актах в качестве потенциальных участников вексельных правоотношений.

На стадии правоотношения регулятивное воздействие норм вексельного права концентрируется через субъективные права и обязанности на поведении персонально определенных лиц — участников правоотношения. Поэтому степень интенсивности правового воздействия на этой стадии более высока, чем на предыдущей. Но главное, что характеризует регулятивное воздействие норм права на этой стадии, — это наличие специальной юридической формы, в которой оно протекает. Применительно к вексельному праву такой юридической

формой выступает вексельное обязательство.

По своей функциональной направленности вексельные обязательства являются регулятивными и охранительными. Регулятивное вексельное обязательство несет основную нагрузку в механизме правового регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей. Оно действует на всех стадиях развития регулируемого экономического отношения, обеспечивая направляющее воздействие правовых норм на поведение его участников.

Охранительное вексельное обязательство возникает на основании факта нарушения должником (векселедателем простого векселя либо акцептантом тратты) своей субъективной обязанности оплатить вексель. Следовательно, данное правовое средство применяется в процессе правового регулирования только для защиты прав и интересов управомоченной стороны. В частности, в вексельном праве охранительное правоотношение направлено на устранение тех вредоносных последствий, которые возникли в имущественной сфере векселедержателя в результате нарушения его субъективных прав. Действуя в этом направлении, охранительное правоотношение обеспечивает применение к нарушителю предусмотренных в законе санкций. Стало быть, это та цель, в соответствии с которой функционирует названное правовое средство.

Вторая глава «Сущность вексельного обязательства по законодательству РФ» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Определение понятия вексельного обязательства» на основе положений правовой науки о сущности правоотношения и норм действующего гражданского законодательства выработан подход к определению научного понятия вексельного обязательства.

Отмечается, что вексельное обязательство по своей родовой принадлежности является разновидностью гражданско-правового обязательственного отношения. Поэтому его изучение должно основываться на положениях действующего законодательства о гражданско-правовом обязательстве.

Легальное определение обязательства закреплено в ст. 307 ГК РФ. В данном определении отражено практическое значение обязательственного правоотношения как юридической формы, используемой для закрепления фактического общественного отношения. С таких позиций вексельное обязательство рассматривается в работе в качестве правового средства закрепления и развития кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей.

Автором предложено оригинальное определение научного понятия вексельного обязательства, в силу которого векселедатель либо иной должник обязан уплатить векселедержателю денежные средства по векселю, а векселедержатель, предъявив вексель, вправе требовать платежа по нему.

Во втором параграфе «Основания возникновения вексельных правоотношений» рассматриваются обстоятельства, выполняющие в вексельном праве функцию правообразующих юридических фактов; раскрывается их социальное содержание и правовая природа.

Обосновывается положение о том, что вексельные обязательства имеют договорную основу. Они возникают в силу закона на основании соглашения субъектов. Указанные договоры различаются между собой по составу участников и содержанию, поэтому порождают разные виды вексельных обязательств.

В отдельных случаях вексельные обязательства основываются на законе, однако и здесь их установление связывается с презумпцией выдачи векселя, то есть заключения вексельного договора. Речь, в частности, идет о ситуации, когда обязанность векселедателя оплатить вексель возникает, несмотря на отсутствие акта его выдачи. Например, когда утерянный, выданный по ошибке либо по принуждению вексель предъявляется к оплате добросовестным векселедержателем, получившим вексель по индоссаменту. В этом случае основанием субъективных прав и обязанностей сторон является закон, в том смысле, что он указывает на факт нахождения векселя у добросовестного векселедержателя как на основание возникновения вексельного обязательства. Закрепляя такое правило, законодатель исходит из презумпции выдачи векселя, то есть из предположения о состоявшемся договоре. А так как векселедержатель оказывается добросовестным, считается, что указанная презумпция нашла свое подтверждение. Таким образом, рассмотренный случай в целом не колеблет вывода о договорной природе вексельных обязательств.

По мнению автора, вексельное обязательство не может возникать из односторонней сделки, так как оно является кредитным правоотношением. Векселедержатель, принимая вексель векселедателя, кредитует последнего. Векселедатель не может сам определять условия предоставляемого ему кредита. Поэтому для возникновения вексельного обязательства выражения только его воли недостаточно.

В качестве юридического факта, лежащего в основании вексельного обязательства, в работе назван вексельный договор. Его сущность заключается в том, что векселедатель согласовывает с первым векселедержателем условия платежа денежных средств по ценной бумаге — векселю.

Предложение заключить данную сделку (оферта) и полученный на него положительный ответ (акцепт) находят свое выражение в устной форме. По условиям заключенной сделки векселедатель обязан уплатить денежные средства при предъявлении подписанного им документа — векселя. Стало быть, если такой документ не будет выдан кредитору, либо кредитор откажется его принять, значит, стороны не достигли между собой соглашения, а потому договор не заключен. И, напротив, выдача векселя означает, что на оферту получен акцепт, а иными словами, что совершена двусторонняя сделка. В момент ее заключения выданный кредитору документ признается законом ценной бумагой — векселем. В связи с этим отсутствует необходимость облекать сделку в письменную форму, так как соответствие поведения субъектов сделки ее условиям устанавливается посредством удостоверенных ценной бумагой имущественных прав, условия существования которых соответствуют условиям сделки. Вексель удостоверяет право требовать уплаты денежных средств именно потому, что содержание сделки, на которой это право основано, образуют условия о платеже денег по векселю.

С таких позиций в работе подвергается критике мнение о том, что функцию юридического факта, порождающего вексельное обязательство, выполняет вексель, и что как документ, он выступает в качестве формы данной сделки. Однако по действующему законодательству вексель является не только юридическим документом (ст. 142 ГК РФ), но и вещью, объектом гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Как юридический документ, вексель удостоверяет

имущественные права кредитора в вексельном обязательстве, то есть векселедержателя, а как вещь, является объектом его вещных прав. Будучи объектом вещного правоотношения, ценная бумага (вексель) не может выступать формой сделки, поскольку иное означало бы установление вещных прав на саму сделку. Следовательно, следует различать ценную бумагу, удостоверяющую вексельное обязательство, и сделку, являющуюся основанием его возникновения.

В третьем параграфе «Объект и содержание вексельного обязательства» раскрываются особенности структурного строения вексельного обязательства.

Автор поддерживает высказанную в литературе точку зрения о том, что правовое отношение должно рассматриваться как структурно сложное общественное явление, состоящее из нескольких элементов. В качестве отправного избрано то положение правовой науки, согласно которому в состав правоотношения входят три элемента: субъекты, содержание и объект.

Исследование содержания и объекта вексельного обязательства производится в работе на основе норм действующего законодательства, в соответствии с которыми объектами гражданских прав являются разного рода социальные блага (ст. 128 ГК РФ), а содержание обязательства составляют субъективные права и обязанности его участников (ст. 307 ГК РФ).

Вексельное обязательство, рассматриваемое в качестве особой юридической формы закрепления общественного отношения, как уже отмечалось выше, проявляет себя в виде юридической связи. Поэтому его содержанием является то, что составляет основу этой связи, а именно: субъективная обязанность векселедателя уплатить денежные средства по векселю и корреспондирующее ей право векселедержателя требовать платежа. Кроме того, содержанием вексельного договора, лежащего в основании вексельного обязательства, являются условия поведения векселедателя и первого векселедержателя. Следовательно, содержанием вексельного обязательства могут быть только субъективные права и обязанности, которые закрепляют это поведение. Объектом же обязательства будет то, по поводу чего оно возникло, т. е. денежные средства. Они являются предметом вексельного договора, т. е. по существу предметом фактического общественного отношения, закрепляемого при помощи вексельного обязательства, поэтому объектом последнего так же будут выступать деньги.

Может возникнуть вопрос: как субъективные права и обязанности, составляющие содержание вексельного обязательства, могут воздействовать на объект, представленный социальным благом — деньгами? Дело в том, что субъективные права и обязанности выражают меру соответствующего возможного либо должного поведения субъектов. Иными словами, конкретное поведение облекается в форму субъективных прав и обязанностей и составляет содержание последних. А коль скоро содержанием субъективных прав и обязанностей является поведение, следовательно, их объектом может быть благо, по поводу которого они установлены, т. е. денежные средства.

В четвертом параграфе «Субъекты вексельного обязательства» анализируются нормы действующего законодательства, которые определяют способность лиц иметь права и обязанности по векселю, а также приобретать, осуществлять, создавать и исполнять их своими действиями.

Указано, что право быть участником вексельного обязательства является элементом содержания гражданской правосубъектности (правоспособности)

соответствующих лиц. Следовательно, юридическая возможность (право) иметь субъективные права и нести юридические обязанности по векселю зависит от особенностей гражданской правоспособности конкретной категории лиц.

Сообразно с этим, проанализировав норму ст. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе», автор приходит к следующим выводам. Граждане РФ вправе участвовать в вексельных обязательствах для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности (1). Такая же возможность признается законом за юридическими лицами РФ с общей гражданской правоспособностью. Все остальные юридические лица вправе принимать векселя и обязываться по ним только в случаях, когда это требуется для реализации целей их основной деятельности (2). Публичные общественные образования в возможности принимать векселя и индоссировать их приравнены к юридическим лицам РФ, наделенным специальной правоспособностью. Обязываться по векселям публично-правовые организации могут лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом. Сделки, совершенные данными субъектами в нарушение этих положений закона, являются недействительными (ничтожными) в силу ст. 168 ГК РФ (3). Иностранцы граждане и юридические лица, а также лица без гражданства не вправе обязываться в РФ векселями, но могут участвовать в вексельных правоотношениях в качестве кредиторов (4).

В ходе исследования не было установлено фактов, свидетельствующих о том, что участники вексельных правоотношений наделены специальной — вексельной правоспособностью. Дело в том, что упомянутые выше субъекты могут быть участниками любых денежных отношений, связанных с использованием товарно-денежной формы. Поэтому их правоспособность всегда будет выражать их равное правовое положение и принципиально равную возможность быть субъектами этих отношений. Стало быть, признаваемая за ними возможность вступать в вексельные обязательства охватывается содержанием их гражданской правоспособности.

По мнению автора, также не существует категории «вексельная дееспособность». Способность различных лиц своими действиями приобретать и осуществлять права по векселям, а также обязываться векселями охватывается содержанием их гражданской дееспособности. Это с очевидностью вытекает из того обстоятельства, что субъекты вексельного права наделены гражданской правоспособностью.

Наличие дееспособности лица необходимо не только для создания и исполнения обязанностей по векселям, но и для приобретения и осуществления своими действиями удостоверенных векселем имущественных прав. Нельзя разрешить принимать векселя недееспособным и не полностью дееспособным гражданам, несмотря на то, что таким образом они приобретают только права, причем основанные на абстрактной сделке. Ведь векселедержатель при осуществлении своих прав по векселю сталкивается с необходимостью совершать целый ряд юридически значимых действий: предъявлять вексель к акцепту, к оплате, к протесту и т. п. Кроме того, вексель, как правило, выдается в связи с какими-либо имущественными отношениями товарно-денежного характера. Поэтому способность лица принимать векселя должна увязываться с его способностью самостоятельно вступать в отношения, в связи с которыми возник принимаемый им вексель, то есть со способностью понимать правовое значение своих действий.

С таких позиций в работе подтверждается правильность положений действующего законодательства, в соответствии с которыми должниками и кредиторами по векселям признаются наделенные гражданской правоспособностью дееспособные лица.

В пятом параграфе «Виды вексельных правоотношений» показаны различия состава и структуры отдельных видов вексельных правоотношений.

Деление вексельных правоотношений на виды производится на основании критерия, который выражает существенные специфические черты структурных элементов названного правового отношения. Иные классификационные критерии, обычно используемые наукой гражданского права, неприемлемы для дифференциации вексельных правоотношений.

Деление вексельных правоотношений на виды должно проводиться по характеру их содержания. Содержание является единственным структурным элементом, в котором находят свое выражение специфические черты отдельных разновидностей вексельных правоотношений. Объект и субъектный состав не могут служить основанием их разграничения, т. к. все они имеют одинаковый объект — деньги, и складываются между любыми сделкоспособными субъектами.

В зависимости от содержания, т. е. от специфики характера прав и обязанности, различаются следующие виды вексельных правоотношений: правоотношение по оплате векселя, правоотношение по передаче удостоверенных векселем прав, правоотношение вексельного поручительства (авалья), правоотношение вексельного посредничества. Подвидами правоотношения по оплате векселя являются правоотношение по оплате простого векселя и правоотношение по оплате переводного векселя. В рамках правоотношения по передаче удостоверенных векселем прав выделяются его относительно самостоятельные подвиды: правоотношение вексельного поручения и вексельное залоговое правоотношение.

В шестом параграфе «Целевая направленность и основные функции вексельного обязательства» вексельное обязательство рассматривается как целенаправленно действующее общественное явление. Оно проявляет себя как особая юридическая форма, предназначенная для юридического закрепления конкретного экономического отношения. В таком качестве оно выступает как правовое средство, действующее в составе механизма правового регулирования экономических отношений в качестве его необходимого компонента. Как юридический инструмент, вексельное обязательство служит осуществлению определенных экономических и юридических целей правового регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей. В соответствии с этими целями оно выполняет ряд важных функций.

Экономические цели правового регулирования, реализуемые при помощи вексельного обязательства, предопределяются особенностями развития кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей. Как конкретные экономические связи, данные кредитные денежные отношения проходят в своем развитии две стадии: становление и осуществление.

На стадии становления указанных денежных отношений вексельное обязательство как правовое средство служит реализации частной экономической цели. Она выражается в том, чтобы было установлено конкретное кредитное денежное отношение по оплате векселя, соответствующее экономическим

потребностям и возможностям определенных субъектов.

Складывающиеся экономические связи в этой сфере объективно нуждаются в юридическом закреплении путем облечения их в форму вексельного обязательства. Только при помощи данного правоотношения государство способно влиять на их развитие и гарантировать их надлежащее осуществление. Сообразно с этим, на стадии формирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей, государство ставит своей целью юридическое закрепление устанавливаемых экономических связей в правовую форму вексельного обязательства. Это юридическая цель, которой служит вексельное обязательство.

Вексельное обязательство используется в качестве правового средства реализации упомянутых экономической и юридической целей, т. к. только оно способно выполнить соответствующую этим целям функцию — на основе норм вексельного права упорядочить и закрепить поведение субъектов кредитного денежного отношения по оплате векселя, включив его в рамки субъективных прав и обязанностей. Субъективные права и обязанности, как уже было сказано, образуют содержание вексельного обязательства. При их помощи юридически закреплено конкретное поведение субъектов. Стало быть, именно посредством вексельного обязательства определяются те конкретные действия, которые во исполнение своей обязанности должен совершить векселедатель (либо иной должник), и совершения которых вправе требовать от него векселедержатель.

На стадии осуществления установленных кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей, вексельное обязательство действует иначе: оно выполняет иную функцию, соответствующую иным целям. Так, экономическая цель, на достижение которой направлено вексельное обязательство, состоит в надлежащем осуществлении упомянутого кредитного отношения. Оно, как уже отмечалось, выражается в платеже денежных средств по векселю. Соответственно юридическая цель заключается в надлежащем исполнении вексельным должником его субъективной обязанности платежа. Именно таким образом векселедержатель получает обусловленный имущественный результат — указанную в векселе денежную сумму.

Названные цели реализуются при выполнении вексельным обязательством соответствующей им функции — обеспечить индивидуализированное (адресное) воздействие норм вексельного права на поведение субъектов конкретного кредитного денежного отношения, связанного с использованием векселя. Вексельное обязательство пригодно к выполнению данной функции, т. к. именно оно имеет своим содержанием субъективные права и обязанности, через которые нормы права непосредственно воздействуют на поведение конкретных субъектов, направляя его на достижение определенного имущественного результата. Стало быть, выполняя эту функцию, вексельное обязательство выступает в качестве средства реализации правовых норм в конкретных общественных отношениях, является необходимым компонентом в процессе осуществления целей их правового регулирования.

Третья глава «Действие вексельных обязательств в условиях рыночной экономики РФ» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Сфера применения и действия вексельных обязательств по законодательству РФ» определяется круг общественных

отношений, в правовом регулировании которых возможно использование векселей.

Необходимость исследования этого вопроса обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящее время сфера применения векселя в законодательном порядке прямо не определена. При таком положении вексель используются на практике в несвойственных ему сферах, например, в налоговых, финансовых и подобных им отношениях. Однако вексель неприменим в тех сферах, где отношения сторон основаны на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Вексельное обязательство не может быть «навязано» одним субъектом другому. Оно всегда — результат договоренности между ними, продукт их согласованной воли.

Кроме того, как показала практика, во властеотношениях вексель применяется не во всех своих качествах. Как известно, в законе вексель рассматривается как юридический документ, и как вещь — объект гражданских прав. Однако последнее качество как раз и не обнаруживается при использовании векселя в несвойственных ему сферах. В таких случаях вексель, как правило, не выдается владельцу и либо находится на хранении у самого векселедателя, либо вообще в документарной форме не существует.

Наконец, использование векселей во властеотношениях всегда требует установления специальных правил, обеспечивающих реализацию строго конкретных целей, например, поступление векселей в счет платежей в бюджет и т. п. Применение в таких случаях Положения о переводном и простом векселе практически исключается.

В работе особо подчеркнуто, что вексель неприменим в трудовых отношениях, то есть отношениях, регулируемых законодательством о труде РФ. Такой вывод сделан на основе анализа практики использования векселей в целях погашения задолженности по заработной плате перед работниками ОАО «Томский нефтехимический комбинат». Использование векселя с этой целью повлекло нарушение п. 1 ст. 407, ст. 409 ГК РФ, ст. главы 6 КЗоТ РСФСР, ст. 77 Положения о переводном и простом векселе.

Автор приходит к выводу о том, что вексель может быть использован в тех сферах деятельности, где проявляется равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность ее участников. Именно здесь возможен свободный оборот векселей в соответствии с экономическими возможностями и потребностями конкретных субъектов. Но все же применение векселей в таких отношениях тоже ограничено. Как представляется, выдача векселя нецелесообразна в тех случаях, когда должно быть выражено основание платежа. Например, его не следует использовать при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при уплате алиментов и т. п.

Вексель — это прежде всего кредитный инструмент. Выполняемые им экономические и правовые функции проявляют себя главным образом в сфере коммерческого и банковского кредитования и бытового займа. Соответственно, в этой же сфере действуют вексельные обязательства.

Во втором параграфе «Действие обязательственных правоотношений, возникающих из факта выдачи векселя» показана правовая конструкция простого и переводного векселя и раскрыт механизм действия вексельных обязательств, возникающих из факта выдачи указанных видов векселей.

Простой вексель определяется в работе как выраженный на бумажном носителе юридический документ, составленный с соблюдением установленных законом требований об обязательных реквизитах, удостоверяющий право векселедержателя требовать от векселедателя платежа денежной суммы при его предъявлении, а также другие, связанные с этим требованием, имущественные права.

Соответствующее простому векселю правоотношение имеет сложную структуру, так как в его содержание, наряду с основным субъективным правом векселедержателя требовать платежа по векселю и корреспондирующей ему обязанности векселедателя произвести платеж, включено дополнительное правомочие векселедержателя — право предъявить вексель к платежу.

На основании юридического факта выдачи переводного векселя возникает вексельное обязательство со сложной динамической структурой. Изначально оно связывает двух субъектов: векселедателя и первого векселедержателя. Однако данное правоотношение должно пройти в своем развитии еще одну стадию: она наступит при акцепте векселя плательщиком. В этот момент структура вексельного обязательства перестраивается: появляется новый должник — акцептант, который обязан оплатить переводной вексель в срок (ч. 1 ст. 28 Положения), а прежний должник — векселедатель — становится ответственным перед векселедержателем за неисполнение обязанности акцептантом (ч. 1 ст. 9 Положения). К векселедателю с этого момента возможно предъявить лишь регрессное требование, в том числе, в случае, если акцептант откажется оплатить вексель в срок (ст. ст. 43, 47 Положения). Напротив, в отношении акцептанта, как указано в ст. 28 Положения, векселедержатель имеет прямой иск, основанный на переводном векселе. Отсюда видно, что с момента акцепта акцептант становится стороной вексельного обязательства. При этом акцепт не порождает нового обязательства: акцептант становится обязанным вместо векселедателя. Обязанности акцептанта корреспондирует то же право векселедержателя, которое ранее соответствовало обязанности векселедателя. Будь это иначе, должниками по векселю одновременно оказались бы и векселедатель, и акцептант. Однако по действующему законодательству так быть не может: как указано выше, после акцепта оплатить вексель в срок должен акцептант, а векселедатель отвечает за неисполнение им этой обязанности. Следовательно, при акцепте векселя происходит перемена лиц в обязательстве: возникает новый должник — акцептант, на которого переводится обязанность векселедателя произвести платеж по векселю, а прежний должник — векселедатель — выбывает из обязательства, но становится ответственным перед векселедержателем за недействительность обязанности акцептанта и за ее неисполнение. В переводном векселе, стало быть, выражено предложение трансанта плательщику о переводе на него долга (обязанности) трансанта уплатить по векселю определенную денежную сумму. Данный перевод считается состоявшимся в момент акцепта векселя плательщиком. Он производится с согласия кредитора — векселедержателя, которое выражается путем принятия переводного векселя от векселедателя (трансанта).

В третьем параграфе «Особенности функционирования системы обязательственных правоотношений, возникающих вследствие индоссирования, авалирования векселя и вексельного посредничества» проанализирована система правовых связей, возникающих в процессе движения векселя в гражданском

обороте посредством индоссирования, в результате обеспечения исполнения вексельного обязательства авалем и при заключении соглашения о вексельном посредничестве; дана правовая оценка волевых действий (актов) лиц, участвующих в реализации прав, удостоверенных векселем.

Сделан вывод о том, что система правовых связей по векселю способна в процессе своего существования изменять структуру, а потому относится к системам сложного типа.

Система обязательственных правоотношений, возникающих вследствие выдачи, акцепта, индоссирования, авалирования векселя и вексельного посредничества представлена посредством графических изображений.

В четвертом параграфе «Проблемы исполнения вексельных обязательств» исследуются вопросы о понятии, принципах, особенностях исполнения вексельных обязательств, выявляются проблемы, возникающие при их исполнении, предлагаются пути и способы решения этих проблем.

Исполнение обязательств квалифицируется в работе как сделка между сторонами правоотношения, выражающаяся в совершении ими действий, предусмотренных субъективными правами и обязанностями, с целью прекращения последних.

Вексельные обязательства должны исполняться надлежащим образом. Принцип реального исполнения, по мнению автора, неприменим к денежным обязательствам, в том числе и к вексельным, поскольку исполнить денежное обязательство не в натуре невозможно.

Законом предусмотрен особый порядок исполнения вексельных обязательств. Как известно, большинство гражданско-правовых обязательств исполняются совершением действий должником. В вексельных обязательствах активным действиям должника предшествует требование кредитора об их совершении. Выражается данное требование путем предъявления векселя должнику для оплаты.

По своей правовой природе предъявление векселя к платежу является дополнительным правомочием в содержании вексельного обязательства. Это субъективное право векселедержателя, которое предоставлено ему для удовлетворения собственного интереса: получить по векселю деньги. В содержании вексельного обязательства данное правомочие входит в качестве дополнительного, так как представляет собой право на свои действия. По своему юридическому значению оно направлено на надлежащее исполнение основного субъективного права векселедержателя — права требовать платежа по векселю. Без предъявления векселя к платежу, как следует из ст. ст. 38, 77 Положения, векселедержатель не может получить вексельную сумму.

Факт предъявления векселя к платежу необходим не только для осуществления, но и для сохранения прав векселедержателя к лицам, обязанным в порядке регресса. В связи с этим в литературе и на практике большое значение придается его доказуемости. Однако, как представляется, в доказывании нуждается не факт предъявления векселя к платежу, а, напротив, факт его непредъявления. Поэтому векселедержателю в принципе нет необходимости заботиться о доказательствах предъявления векселя к оплате. Для защиты своих прав ему достаточно использовать находящийся у него неоплаченный вексель. Следовательно, именно должник, оспаривающий предъявление векселя к

платежу, должен доказать, что в срок платежа вексель для оплаты ему не предъявлялся.

Предъявлением векселя к оплате создаются предпосылки для совершения должником активных действий по исполнению вексельного обязательства. Именно в этот момент векселедержатель заявляет, что право требовать платежа по векселю принадлежит именно ему и что он требует уплаты вексельной суммы в обмен на вексель. Причем с точки зрения векселедержателя должник вначале производит платеж, после чего ему возвращается вексель. Иначе где гарантия, что, получив вексель, векселедатель (акцептант) не откажется от платежа? В свою очередь, должник, как показала практика использования векселей, напротив, полагает, что векселедержатель обязан вручить ему вексель до его оплаты. Это, во-первых, необходимо, чтобы проверить правильность непрерывного ряда передаточных надписей. И, во-вторых, только таким образом должник полностью гарантирован от злоупотреблений векселедержателя, так как получив оплату, он может отказаться возратить вексель должнику и вновь индоссировать его.

Таким образом, при исполнении вексельного обязательства происходит столкновение интересов должника и кредитора по векселю в части правовых гарантий на случай злоупотребления со стороны контрагента. Причем надо признать, что эти интересы в большинстве своем нуждаются в обеспечении. Однако как быть, если стороны не достигли соглашения об упомянутых гарантиях? В такой ситуации следует руководствоваться ч. 1 ст. 39 Положения. В ней определено, что плательщик при оплате векселя (выд. мною — Е. Т.) может потребовать, чтобы он был вручен ему векселедержателем с распиской в получении платежа. Как видно, вексель вручается плательщику с распиской в получении платежа. Следовательно, по смыслу закона векселедатель вправе требовать, а векселедержатель обязан вручить вексель плательщику в момент оплаты, либо после получения платежа, но никак не ранее этого.

Момент оплаты, а значит и момент исполнения вексельного обязательства, в законе четко не зафиксирован. В литературе по этому поводу высказаны разные суждения. Автор разделяет точку зрения Ю. О. Кремер, по мнению которой момент оплаты векселя различается в зависимости от используемой формы безналичных расчетов. Однако эта позиция нуждается в уточнении, поскольку вопрос о выборе формы расчета по векселю ее сторонниками по существу не решен. Вместе с тем, данный вопрос имеет весьма важное теоретическое и практическое значение. От его правильного решения зависит, какой именно способ исполнения вексельного обязательства будет признан надлежащим, а это, в свою очередь, имеет определяющее значение при оценке надлежащего исполнения обязательства в целом.

Действующее Положение о переводном и простом векселе не содержит правил относительно формы расчета, подлежащей применению при оплате векселей. Следовательно, платеж может быть совершен в любой форме, использование которой в конкретном случае не запрещено. Главное, чтобы обусловленная в векселе денежная сумма поступила к векселедержателю своевременно, то есть в день предъявления векселя к платежу.

В пятом параграфе «Правовые последствия нарушения вексельных обязательств» исследуется ответственность за неисполнение или ненадлежащее

исполнение вексельных обязательств: на основании общих положений о юридической и гражданско-правовой ответственности раскрывается ее сущностные черты, дается теоретическое обоснование ее особенностей, определяются основание и условия ее применения, ее место в механизме правового регулирования кредитных денежных отношений, связанных с использованием векселей, показывается ее связь с охранительным правоотношением, определяется характер применяемых к должникам санкций.

Отмечается, что указанные в ст. 43 Положения юридические факты, образующие фактическое основание иска векселедержателя к должникам по векселю, различаются по своему социальному содержанию и юридической природе. Один из них — неоплата векселя — представляет собой правонарушение. Все остальные — не содержат признаков состава правонарушения. Следовательно, порождаемые ими правовые последствия отличаются от тех, которые возникают при неоплате векселя, то есть при нарушении вексельного обязательства.

Неоплата векселя, как правонарушение, является юридическим фактом для возникновения охранительного правоотношения между правонарушителем и государством, а также влечет юридическую ответственность должника за нарушение вексельного обязательства. Другие из упомянутых юридических фактов тоже порождают охранительные правоотношения, но, в отличие от факта неоплаты векселя, они влекут применение к должнику мер защиты, а не ответственности. Поэтому, ответственность должника является главным отличительным последствием нарушения вексельного обязательства.

Ответственность за нарушение вексельных обязательств обладает всеми родовыми признаками юридической ответственности, а также видовыми чертами и качествами гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, ей присущи некоторые особенности. Во-первых, формализм вексельного права исключает возможность определять основание, форму и размер ответственности соглашением векселеучастников. Во-вторых, эта ответственность неразрывно связана с обязательством по оплате векселя (вексельным обязательством в собственном смысле слова). В-третьих, ответственность за нарушение вексельных обязательств могут нести лишь определенные субъекты, а именно векселедатель простого векселя и акцептант тратты, допустившие нарушение своей субъективной обязанности уплатить вексельную сумму.

С таких позиций представляется невозможным согласиться с широко распространенным в литературе мнением об ответственности по векселю распорядителей, авалиста и трассанта. Данная точка зрения имеет своим основанием несколько норм действующего законодательства. Во-первых, это ч.1 ст. 47 Положения, согласно которой все лица, выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие или авалировавшие вексель являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Во-вторых, — ч. 2 этой же статьи, закрепляющая право векселедержателя предъявить иск к указанным выше лицам, ко всем вместе или к каждому в отдельности. И, наконец, правило ст. 48 Положения, в соответствии с которым трассант, индоссанты и авалисты уплачивают векселедержателю не только вексельную сумму, но и предусмотренные законом санкции и издержки.

Однако названными положениями закона обосновать ответственность трассанта, авалистов и индоссантов невозможно. Прежде всего, ч. 1 ст. 47

Положения нельзя понимать буквально, то есть таким образом, будто указанные в ней лица являются солидарными должниками в вексельном обязательстве. Это не так, поскольку они несут **разные по содержанию** обязанности. В частности, акцептант, согласно ч. 1 ст. 28 Положения, обязан **оплатить** вексель. Трассант и индоссант — **отвечают** за акцепт и за платеж (ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 15 Положения). Авалист **отвечает** так же, как и тот, за кого он дал аваль (ч. 1 ст. 32 Положения). Но разные по содержанию обязанности не могут быть солидарными. Поэтому ч. 1 ст. 47 Положения нужно понимать иначе.

Думается, она нуждается в систематическом толковании во взаимосвязи с ч. 2 данной статьи. В последней, как уже отмечалось, закреплено право векселедержателя предъявить иск к солидарно обязанным перед ним лицам, то есть лицам, названным в ч. 1 этой статьи. Но коль скоро в законе говорится об **иске**, следовательно, имеется в виду ситуация, когда права векселедержателя нарушены. Стало быть, закон признает трассанта, авалиста, акцептанта и индоссанта **солидарно обязанными** перед векселедержателем **лишь на стадии защиты прав векселедержателя**. А при нормальном развитии обязательства солидарной обязанности между этими лицами не существует.

Такое положение дел имеет теоретическое объяснение. Как отмечалось выше, перечисленные лица несут разные по содержанию обязанности: акцептант (либо векселедатель соло-векселя) — должны оплатить вексель, остальные лица — отвечают за неакцепт и неплатеж. Однако при нарушении обязательства у акцептанта тоже возникает обязанность нести ответственность (отвечать) за неплатеж. Причем по своему содержанию эта обязанность аналогична обязанностям трассанта, авалиста и индоссанта: она также состоит в том, чтобы **возместить векселедержателю убытки**, причиненные неоплатой векселя. Надо полагать, что именно эта обязанность — обязанность возместить векселедержателю убытки — признается законом солидарной. Солидаритет в данном случае предусмотрен законом в целях поддержания стабильности вексельного обращения, а также ввиду того, что указанные лица приобретают **идентичные по содержанию обязанности при наступлении одних и тех же юридических фактов**. Данная обязанность может быть исполнена должниками добровольно; в противном случае векселедержатель имеет право предъявления иска ко всем этим лицам, к каждому в отдельности и ко всем вместе (ч. 2 ст. 47 Положения).

В то же время санкции в виде возмещения убытков применяются к должникам в разных качествах. Акцептант и векселедатель простого векселя, пока обязательство исполняется надлежащим образом, не имеют субъективной обязанности претерпевать санкции. Она возникает в случае виновного нарушения ими вексельного обязательства и причинения векселедержателю убытков. С изложенных выше позиций о юридической ответственности данная обязанность является субъективной: ее носителем признается нарушитель вексельного обязательства — векселедатель простого векселя или акцептант тратты, — ставший субъектом особого охранительного правоотношения, возникшего в силу закона на основе юридического факта правонарушения — неоплаты векселя. Эта субъективная обязанность претерпевать установленные законом санкции в качестве меры ответственности за совершенное правонарушение является элементом содержания охранительного правоотношения и по существу представляет собой ответственность за нарушение вексельных обязательств.

В отличие от акцептанта и векселедателя простого векселя, трассант, авалист и индоссант не обязаны оплачивать вексель в срок; они лишь отвечают за оплату векселя должником. Следовательно, нарушить вексельное обязательство своими действиями (бездействиями) эти лица не могут. Поэтому их обязанность отвечать перед векселедержателем зиждется не на правонарушении, а на сделках — трассировании, индоссировании, авалировании векселя. Совершая их, данные субъекты обязуются отвечать перед векселедержателем в случае наступления указанных в законе обстоятельств. Иначе говоря, они принимают на себя субъективную обязанность возместить кредитору причиненные упомянутыми обстоятельствами убытки.

Как видно, трассант, авалист и индоссант претерпевают санкции при отсутствии своей вины в нарушении вексельного обязательства. Поэтому взыскание с них убытков нельзя рассматривать в качестве наказания (меры ответственности). Санкция в виде возмещения убытков применяется к ним в качестве **меры защиты** имущественных прав векселедержателя.

В шестом параграфе «Основания прекращения вексельных обязательств» рассматриваются обстоятельства, выполняющие в вексельном праве функцию правопрекращающих юридических фактов.

Автор разделяет точку зрения Л. Ю. Добрыниной о том, что из указанных в гл. 26 ГК РФ оснований прекращения обязательств к вексельным обязательствам применимы не все, а лишь предусмотренные ст. ст. 408, 409, 413, 414, 415, 417, 419.

Вместе с тем отмечается, что упомянутые способы прекращения обязательств приобретают в вексельном праве некоторые особенности. Они обусловлены неразрывной связью вексельного обязательства с ценной бумагой — векселем. Поэтому для его прекращения необходимо, чтобы вексель перестал действовать. Нельзя считать вексельное обязательства прекратившим существование зачетом, отступным, новацией, прощением долга и т. д., если вексель находится у векселедержателя. Данный факт порождает презумпцию сохранения вексельного обязательства. Доказать обратное — обязанность должника — векселедателя простого векселя или акцептанта тратты.

Помимо названной особенности прекращения вексельных обязательств отдельные из рассмотренных способов обнаруживают в вексельном праве и другие особенности. Речь, в частности, идет о таком способе прекращения обязательства, как совпадение должника и кредитора в одном лице. Согласно ст. 413 ГК РФ обязательство в таком случае прекращается. Напротив, в соответствии со ст. 11 Положения о переводном и простом векселе вексель, переданный любому из обязанных лиц, включая акцептанта, может быть впоследствии индоссирован этим лицом в обычном порядке. Таким образом, по нормам вексельного права само по себе совпадение должника и кредитора в одном лице еще не влечет прекращения обязательства. Однако такое соединение прав и обязанностей у одного лица может быть только временным. Если же оно имеет место в срок платежа и вексель не передан векселедержателем другому лицу — обязательство прекращается.

По мнению автора, с прекращением обязательства по оплате векселя (вексельного обязательства в собственном смысле) права и обязанности, связывающие векселедержателя с регрессными должниками, также прекраща-

ются. В законе отсутствуют нормы, позволяющие предъявить требования этим лицам в случае прекращения обязательства по оплате векселя. С этих позиций в работе критикуется мнение В. Н. Урукова, который считает, что «... основания прекращения общегражданских обязательств, предусмотренные ст. ст. 416-419 ГК РФ, не могут являться достаточным условием полного прекращения вексельного обязательства и связанного с ним вексельного требования»¹.

Автор приходит к выводу, что при использовании названных выше способов прекращения вексельных обязательств происходит столкновение интересов должника и кредитора по векселю, аналогичное тому, которое имеет место при оплате векселя. В самом деле, как «состыковать» между собой два разных акта: например, подписание соглашения о прекращении вексельного обязательства отступным или новацией, с одной стороны, и возвращение векселя векселедержателем векселедателю (акцептанту) — с другой? Ведь получив вексель, недобросовестный векселедатель (акцептант) может отказаться заключить договор об отступном или новации. И, наоборот, недобросовестный векселедатель, подписав соглашение об отступном или новации, может не передать вексель должнику, а индоссировать его. Точно так же, злоупотребляя своим правом, недобросовестный векселедатель может индоссировать вексель после того, как заявит о прекращении удостоверенного им вексельного обязательства зачетом. В этих случаях векселедатель (акцептант) вновь оказывается в положении обязанного лица, так как по действующему законодательству новый векселедатель (индоссат) вправе требовать платежа в любом случае, если он приобрел вексель добросовестно и не допустил грубой неосторожности (ст. 16 Положения).

Вправе ли должник в такой ситуации отклонить требования индоссата (векселедержателя) об оплате векселя, ссылаясь на то, что вексельное обязательство прекращено по соглашению с предшествующим векселедержателем (индоссантом), например, об отступном? Да, вправе, но только в случае, если индоссат, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику (ст. 17 Положения). Иными словами, должнику надлежит доказать, что, приобретая вексель, векселедатель знал о прекращении удостоверенного им обязательства по соглашению между должником и предшествующим векселедержателем. Если же доказать этот факт невозможно, должник вынужден будет оплатить вексель.

В последнем случае у должника возникают убытки, поскольку по сути он оплатил вексель дважды: первый раз — когда заключил с векселедержателем соглашение о прекращении вексельного обязательства предоставлением отступного, а второй — когда платил новому добросовестному векселедержателю, получившему вексель по индоссаменту уже после подписания упомянутого соглашения. Каким же образом защитить права должника в подобной ситуации?

Думается, для предъявления иска к предшествующему векселедержателю о взыскании убытков, причиненных неправомерным индоссированием, оснований нет. Дело в том, что между передачей (индоссированием) векселя после соглашения о прекращении вексельного обязательства и возникшими у

¹ Уруков В. Н. Российское вексельное законодательство и практика его применения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 23.

должника убытками отсутствует юридически значимая причинная связь. Ведь убытки возникли не в результате того, что вексель был неправомерно индоссирован. Между этим действием и убытками имело место действие самого должника по оплате векселя по требованию нового кредитора. Убытки по существу возникли именно в момент удовлетворения должником этого требования. Следовательно, они не могут быть результатом неправомерного индоссирования векселя предшествующим векселедержателем. Поэтому должнику, уплатившему вексельную сумму новому векселедержателю, нужно обращаться к предшествующему векселедержателю с требованием о возмещении убытков, причиненных нарушением заключенного между ними соглашения о зачете, новации, и т. п. В самом деле, если подписав такое соглашение, векселедержатель не возвращает вексель должнику, а индоссирует его, то тем самым он нарушает свои обязательства по данному договору. Возникшие при этом у контрагента убытки подлежат возмещению за счет нарушителя.

Публикации автора по теме диссертации:

1. Правовая природа вексельного обязательства // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. статей. Часть 2 / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. — С. 44-45;

2. Основание возникновения вексельного обязательства // Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сб. статей / Под ред. В. Ф. Воловича. Ч. 2. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. — С. 40-41;

3. Сущность вексельного договора // Состояние и проблемы развития российского законодательства: Сб. статей / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. — С. 130-135;

4. Экономические и правовые функции векселя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: Сб. статей. Ч. 2 / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 38-42;

5. Понятие вексельного права по действующему российскому законодательству // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 2 / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 89-93;

6. Субъекты вексельного обязательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 5. / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — С. 128-135.

Е. А. Токарев

Вексельные обязательства и
их действие в гражданском
обороте Российской Федерации.

АВТОРЕФЕРАТ
ISBN 5-88630-204-2

Отпечатано с оригинал-макета в типографии издательства «Пеленг»
Сибирского института развивающего обучения (Лицензия ЛР №020600).

634050, Россия, г. Томск, пер. Нахановича, 3.

☎ (3822) 222736, 224118 (т/ф).

✉ 634055, г. Томск-55, а/я 3993, «Пеленг».

E-mail: peleng@mail2000.ru <http://peleng.tut.ru>

Подписано к печати 25.05.2001г.

Бумага офсетная №1

Ризография.

Печ. листов 1,75

Формат 60×84 1/16.

Гарн. Times.

Тираж 130.

Заказ №21/05-01

10 =